

НГИ ВО
Перевод Ульяны Сапциной

Императрица
Соли
и Жребия

фэнтези

МИОО

Предисловие-спойлер

Если уж переродиться в мире, где действует и никого не удивляет магия, то в кого?

В могущественного придворного мага, повелителя погоды, способного силой своего искусства удерживать незримый, но от этого не менее прочный «щит меж двух враждебных рас» — между севером и югом? Долгие десятилетия не впускать на юг зиму, а вместе с ней и грозную кавалерию северян верхом на мамонтах, не переносящих жару, чуть ли не в одиночку спасать свою страну от кровопролитных нашествий. Но обнаружив, что остался просто пешкой, которую император по своей прихоти

способен лишить самого дорогого, — близких людей, уничтожить их потом, когда пройдет минутный порыв, — в решающий момент смириться с пророчеством, выбрать бездействие, не противиться разрушению щита и покончить с собой, понимая, что юг уже проиграл и обречен.

Или, наоборот, не в придворного, а в само-го что ни на есть ярмарочного, бродячего мага-предсказателя — зачастую голодного, босого и нищего, но неунывающего? С одинаковой лихостью уметь показать фокус и погадать по руке, составить гороскоп и пожонглировать подвернувшимися камешками. При этом быть преданным и верным, пусть даже опальной императрице, стать винтиком в ее грандиозном замысле, служить посыльным и связным, и ни у кого не вызывать подозрений, доставляя зашифрованные послания на далекий север и обратно. И уйти от своей госпожи на верную смерть, без тени сомнений зная об этом, зная, что она не решится и не сумеет спасти его, зная, что его смерть будет медленной и невыносимо жестокой — не зная лишь одного: что он оставит невероятную, удивительную память о себе.

Или, того проще, в придворную служанку, еще малышкой проданную во дворец жителями глухой деревни в счет налогов, которые они не сумели заплатить? Бойкую и крепкую, выносливую и трудолюбивую — но добрую, чуткую, способную стать единственной подругой, помощницей, доверенным лицом опальной императрицы, вместе с ней пережить унижительную и тяжкую ссылку, вместе разработать и осуществить изощренный план мести. Дважды лишиться самого дорогого, что только у нее было, но сыграть непропорционально огромную ее скромному положению роль в истории целой страны.

Или, чем дхарма не шутит, в саму императрицу — дочь севера, потерпевшего сокрушительное поражение в борьбе с югом, потерявшую родных и родину, выданную замуж за императора юга по политическим соображениям, привезшую с собой обильные дары, но, по сути дела, пленницу? Оказаться во враждебном окружении никем не любимой и не понятой, родить сына, увидеть, как сразу же после появления на свет его отнимают у нее навсегда, по приказу императора немед-

ленно подвергнуться варварской операции, чтобы у новорожденного сына никогда не появилось законных соперников в борьбе за трон, и еще не успев оправиться от двойного потрясения, быть обреченной на ссылку в далекое поместье, в насмешку прозванное «благодатным». Но не зачахнуть там: наоборот, пользуясь одними только доступными женщинам развлечениями, коих немного — играть по мелочи в немудреные азартные игры, болтать с придворными дамами-доносчицами, слушать предсказания прорицателей, среди которых полным-полно мошенников, да посещать храмы — продумать хитроумный план мести, и не только личной, но и план реванша для своей изнывающей под пятой юга родины. И с блеском осуществить его, вернуться в столицу во главе армии северян с маленькой наследницей на руках, править долго и счастливо и остаться в народной памяти одной из самых могущественных, мудрых и благосклонных императриц в истории.

Нет, если перерождаться в таком мире, то лучше всего служителем из уединенной обители, вся жизнь которого без остатка посвя-

цена сбору, систематизации и хранению всевозможных сведений. Пройти длительную, строгую и нелегкую выучку, упорно корпеть в архивах обители над перепиской, неуклонно, с малых лет развивать память, внимание, наблюдательность, не расставаться с яркой и пестрой говорящей птичкой — обладательницей удивительной памяти, помогающей в работе, ничем не владеть, не иметь даже пола и ни жаждать никаких благ для себя лично. Легко ориентироваться во множестве языков, диалектов и видов письменности — столь же причудливых, сколь и замысловатых, в бесчисленных обычаях, божествах и суевериях, в событиях истории не только своей страны, но и всех сопредельных государств, знать наизусть большинство классических трудов и канонов по всевозможным предметам. Уметь составить толковую опись как драгоценных императорских реликвий, так и предметов, имеющих не материальную ценность, а символический смысл, найти подход и правильно обратиться как к дозорному-северянину, так и к тигру-оборотню (и не быть съеденным им), внимательно выслушать как призрака на кладбище,

так и бывшую служанку. Заниматься своим делом увлеченно и ревностно, не упуская ни единой возможности, и явившись осматривать далекое поместье, рассекреченное, то есть избавленное от магических заклятий, делающих его невидимым, первым узнать величайшую тайну, способную изменить все представления об истории страны, о династиях и престолонаследовании. И не только эту важную государственную тайну, но и повесть о преданности, уме и отваге, на которые способны считавшиеся слабыми, веками занимавшие подчиненное положение женщины. А еще узнать, что разгневанные матери растят дочерей настолько яростными, чтобы не просто драться с волками, но и побеждать.

На горький жребий мы напрасно ропщем,
Не смея силы испытать свои.
Неужто слаб росток, пробивший толщу
За сонм веков утопанной земли?

Ульяна Сапцина,
переводчик